

18 ИЮН 1958

Ташкент

Газета №

„Восемнадцатый год“

Совсем еще недавно видели мы события восемнадцатого года во второй серии фильма «Тихий Дон». И снова перед нами этот переломный период, снова борьба народа; людские судьбы в революции волнуют и захватывают нас.

Эпоха великой гражданской войны, юности Советов вечно будет приковывать к себе внимание и память нашу.

Сравните скупую, жесткую, внутренне накаленную и внешне очень сдержанную манеру С. Герасимова во второй серии «Тихого Дона» с эмоциональным, взволнованным и лирическим стилем Г. Рошаля в «Восемнадцатом годе». Ясен становится интерес к знакомой давно эпохе.

«Восемнадцатый год», пожалуй, уступает герасимовской работе в широте эпического охвата, в передаче масштабности борьбы. Меньше удалась режиссеру фильма Г. Рошалью массовые сцены, многие из них вяловаты, хотя и здесь есть удачи.

У Г. Рошаля пристальный и взволнованный интерес к человеческим судьбам, настоящая влюбленность в своих героев, так властно передающаяся зрителям.

Уже в «Сестрах» это было самой сильной стороной. Но если там высшей точкой драматического накала была пока еще камерная драма Кати, порывающей с мещанским мирком, то в «Восемнадцатом годе» размах исканий и помыслов героев куда шире, куда значительнее. Это — искания своего места в жесточайшей борьбе, это помыслы о судьбах страны и народа.

Четко определился путь Телегина, честного и волевого борца, командира Красной Армии. Строже и убедительнее стал артист В. Медведев в этой роли.

Меньше места уделено в фильме сестрам Даше и Кате. Но каждый их эпизод — это новая ступенька в поисках своего пути, ступенька, очень важная не только для понимания их характеров и судеб, но и необходимая для понимания главных путей времени. Артистки Н. Веселовская (Даша) и Р. Нифонтова (Катя) уже в первой серии фильма удивительно слились со своими героинями, и поэтому любой их шаг в новых обстоятельствах убеждает правдой. Да и сама правда, повторяем, стала масштабнее, что придает

судьбам сестер новый драматизм, рождает к ним новые симпатии.

Но более всего правомерность рассказа о времени через рассказ об одной судьбе подтвердилась в работе актера Н. Гриценко над образом Рощина. Путь самый сложный, искания самые мучительные, думы самые трудные выпадают на его долю. Рошин — у белых. Но все острее осознает он опустошенность офицеров белой армии, неправоту их дела, все громче в нем говорит человек искренний, честный и цельный в своем взгляде на мир, несмотря на все метания. Передан этот процесс изумительно верно.

Можно говорить и о других актерских работах, блистательно утвердивших режиссерские поиски в фильме. Это, в частности, артист М. Казаков (Валерьян Оноли), концентрирующий в созданном им образе цинизм и опустошенность, которых достало бы на взвод «белой кости». Именно такая концентрация позволяет говорить уже об образе-теме, а к этому и стремились создатели фильма, в каждой судьбе подчеркивая самое типичное для того времени.

Увереннее используют в новой работе Г. Рошаль и оператор Л. Косматов возможности широкого экрана. Такие находки, как гротескные наплывы (во весь экран искаженные лица белогвардейцев) подсказывают, что широкий экран может служить не только батальным панорамам и пейзажам.

...Прошли герои через восемнадцатый год. С нетерпением ждем мы теперь встречи с ними в последней части большой, волнующей киноэпопеи.

А. ЕГОРОВ.